

Актуальность вопроса трансформации правовой культуры обусловлена историческими предпосылками формирования единого культурно-правового пространства, переосмыслением правосознания общества. В силу указанных предпосылок значимы особенности правовой аккультуризации посредством имплементации правовых основ, квалификации правовой имплементации и правовой экспансии с учетом сложившихся традиций и культур.

Анализ научных подходов ученых-историков, правоведов посредством исторического, формально-логического методов и сравнительного анализа позволяет установить взаимосвязь духовно-культурологических критериев правовой культуры с позиции историко-цивилизационных предпосылок. На основе классификации правовых культур выделены духовные и культурно-логические критерии исторической самоидентификации. Обоснована правовая имплементация как диалог культур, мировоззрений на основе исторической преемственности и развития основ естественного права в формировании единого культурно-правового пространства. При этом позитивизм выступает эффективным инструментом закрепления норм, тем самым создается попытка ухода от понимания позитивизма как цели формирования правосознания и правовой культуры в современном обществе.

Ключевые слова: правовая культура; правовая имплементация; историко-цивилизационные предпосылки правосознания; естественное право и позитивизм, историческая самоидентификация.

Валерий Валентинович Люлюкин, канд. ист. наук,
доцент кафедры «Отечественная история»,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия;
jurist-i@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Актуализация вопроса трансформации правовой культуры обусловлена историческими предпосылками, взаимовлиянием культур, аккультуризацией и правовой имплементацией, правосознанием социума, квалификацией правовой экспансии в условиях единого культурно-правового пространства.

Трансформация правовой культуры сопряжено с историко-цивилизационными предпосылками, а именно: цивилизационным мировоззрением, эволюцией культурно-исторических условий, религиозными традициями общества, преобладанием позитивистских концепций правосознания.

Ученые выделяют основные критерии классификации правовых культур. Рене Давид предлагает философскую идеологию мировоззренческих основ как фундаментальный критерий. Давид Кларк, Джон Генри Мерриман указывают на правовые традиции, основанные на философско-мировоззренческих, религиозных и национальных категориях, чье мнение коррелирует с позицией Р. Давида [3, с. 45].

Ученые-мыслители Конрад Цвайгерт и Хайн Кётц отмечают исторические предпосылки, которые раскрывают признаки и свойства правовых систем [10, с. 34–35] как объективные критерии трансформации правовой культуры.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс [5, с. 47], А. Х. Саидов подразделяли типы правовых культур на социалистическое и буржуазное. Ученые экстраполируют с позиции цивилизационного подхода формаций с разделением на социальные категории общества.

Очевидно, что концепция формирования правовой культуры общества обусловлена константами цивилизационного (духовно-культурологического) подхода (И. А. Ильин, Н. Н. Алексеев, И. Л. Солоневич, В. В. Сорокин, А. М. Величко, О. И. Цыбулевская, В. Н. Синюков). Например, А. И. Овчинников определяет правовое мышление как «феномен сферы духовного мира человека». Д. В. Зыков отмечает: правовое мышление «может и должно быть объективным, формальным и догматичным, поддерживающим общественное сознание и поведение на сравнительно высоком культурном уровне общежития» [4, с. 279].

В свою очередь, философская идеология, традиции коррелируют с естественством прав человека, где позитивизм служит инструментом признания естественного права. Однако правоведы [6, с. 8] отмечают противоположную тенденцию «правового нигилизма» [4, с. 280], где позитивизм в кодификации норм выступает целью формирования правовой культуры, разрушая сущность правосознания.

Методы. В статье посредством сравнительного анализа выявлены признаки правовой аккультуризации, где исторической формой служит правовая имплементация. Путем формально-логического метода уточнено понимание явления трансформации правовой культуры посредством выявления культурно-исторических предпосылок как исторической хронологии правовой имплементации.

Установлением диалектической взаимосвязи правовой имплементации и исторической самоидентификации выделены принципы и признаки диалога правовых культур формирования единого культурно-правового пространства.

По мнению Л. В. Сокольской исторической формой выступает правовая экспансия. Однако очевидны негативные признаки экспансии и ее аналогов (политической, регулятивной, принудительной рецепцией), именно субъективной интерпретации экспансии как унификации норм правовой культуры в формировании единого пространства, в том числе в сохранности исторической самоидентификации. Поэтому обоснованность применения правовой имплементации выражена как диалог культур, мировоззрений на основе исторической преемственности и развития основ естественного права в формировании единого культурно-правового пространства.

Результаты. Установлено, что правовая аккультуризация осуществляется посредством позитивистских подходов формирования правовой культуры как основного инструмента, порой имеющего внешние признаки единого правового пространства на примере имплементации основ мусульманской правовой культуры посредством западной.

Однако основной формой выступает правовая имплементация основ правовых культур как сущностное проявление диалога культур и исторической самоидентификации с учетом объективности культурно-исторических предпосылок, тем самым позволяет раскрыть явление трансформации правовой культуры. Здесь, несмотря на внешнюю имплементацию правовых основ, исламская правовая культура, где догматом выступает религия, обеспечивает сохранность исторической самоидентификации.

Обсуждение. Такие ученые, как А. Е. Абрамов, А. Г. Гузнов, И. А. Кузьмин, В. Л. Перунова, С. А. Софронова, Е. А. Тверякова, В. И. Фатхи занимались вопросами понимания аккультуризации. На основе анализа интерпретации определена *аккультуризация* как исторический процесс межкультурного взаимодействия в ценностном и традиционном пространствах различных исторических социумов и исторических условий, где результатом выступает единое культурно-правовое пространство [9, с. 1587].

Отметим свойства позитивного подхода трансформации правовой культуры. По мнению историка А. В. Скоробогатова [7] имеет место правовая аккультуризация со свойственностью признания институтов демократии, свободы, прав и интересов человека, граждан, тем самым юридически закрепляя нормы гражданского общества как основополагающие правовую культуру. Инструментом правовой аккультуризации служат позитивное право и его социальный эффект (ст. 7 Конституции РФ). При этом, по мнению автора, для России правовой формой в переходный период служит далеко не имплементация, а скорее частичная правовая экспансия в целях навязывания и интеграции в мировое правовое пространство. В целом, имплементация норм служит исторической формой проявления позитивизма как инструмента трансформации правовой культуры.

Л. В. Сокольская [8, с. 1334] выделяет исторические формы правовой аккультуризации, такие как имплементация, экспансия, рецепция. Наряду с существенным влиянием правящей элиты государства, политической природы (на примере византийского права в принятии христианства), свойственными принципами добровольности принятия и закрепления основ правовой культуры (Г. И. Муромцев, В. А. Томисин, Г. М. Азнагулова, О. В. Мартышин, С. А. Сафронова, В. В. Мантуров) выделим *культурно-исторические предпосылки* имплементации, а именно:

- правовое осознание исторических изменений и необходимость модифицировать системы правовой культуры;
- исторические стадии (потребности, адаптация, усвоение, результат);
- культурно-правовую преемственность (Н. Неновски, Г. В. Мальцев) как один из признаков совершенствования правовой культуры общества;
- механизм взаимовлияния, эволюции, гармонизации норм правовой культуры.

Результат имплементации норм правовой культуры – принятие Всеобщей декларации о культурном разнообразии межкультурного диалога в качестве наилучшей гарантии мира. В декларации говорится, что «защита культурного разнообразия является этическим императивом, неотделимым от уважения достоинства человеческой личности» [1].

Таким образом, на основе вышеизложенного уточним, что *трансформация правовой культуры* – динамичное явление формирования правосознания социума посредством закрепления норм правовой системы в результате реакции на изменение исторических, социально-экономических условий в формировании единого культурного пространства.

Свойственным принципом имплементации (М. А. Пшеничнов, В. А. Лютяев, Ю. Н. Фольгерова) служит осознанно-добровольное заимствование, проникновение, дополнение и изменение отдельных основ правовой культуры, что обуславливает диалог и совершенствование правовых культур.

Очевидно, что основными признаками трансформации правовой культуры выступает императив социального результата мировоззрения, выраженного ценностными ориентациями, преемственностью традиций и культур. По существу, результатом исторической формы имплементации выступает *историческая самоидентификация* в совершенствовании правовой культуры.

Однако основной угрозой исторической самоидентификации является правовая экспансия. Возникает проблема подмены имплементации, наступает дисбаланс правового диалога культур правосознания социумов путем правовой экспансии. Например, в 1990-х гг. в России активно применялась идеология «передового западного правового опыта» в силу преодоления «догоняющего характера экономического развития» [7, с. 79]. По существу, подмена осуществлена посредством применения политехнологий как чуждого инструмента воздействия на правовую культуру.

Одним из признаков правовой экспансии выступает правовая унификация норм в рамках формирования единого правового пространства, например, вступления России в мировые интеграции (ВТО, МВФ и т.д.) в ратификации международных норм в национальной правовой системе. А. В. Скоробогатов определяет: «Правовая экспансия – это насильственное навязывание культурно чуждых правовых ценностей» [7].

А. Е. Абрамов устанавливает переход правовой экспансии к принудительной рецепции. Присутствует угроза исторического процесса в переходе от имплементации культурно-правовых основ к рецепции (заимствование и модификация норм) и завершение применения правовой экспансии в силу попытки доминирования, обусловленного изменением социально-экономических условий (преимущества ресурсного потенциала, процессов транснационализации сегментов мирового рынка, попытки мирового господства), что подрывает национально-правовой суверенитет и историческую самоидентификацию. Очевидным примером исторического процесса правовой экспансии является правовая ассимиляция стран-колоний метрополиями (навязывание англосаксонской правовой культуры странам-колониям).

В. Н. Карташев выделяет эффективность правовой экспансии, которая очевидна, по нашему мнению, выражена такими геоэкономическими показателями, как концентрация мирового рынка, достижение ресурсного потенциала, уровень мировой демографии, где мировоззренческие критерии сведены к меркантилизму и абсолютизации правового позитивизма. Следовательно, на современном этапе формирования единого культурно-правового пространства присутствует политико-экономическая экспансия

как одно из распространенных и негативных проявлений правовой экспансии, основанной на политической идеологии (например, либерализм, демократия, марксизм). На сегодня трансформация правовой культуры российского общества подвержена «вестернизации» под видом соблюдения международных норм, формирования единого правового пространства, в том числе по причине непрекращающихся переходных социально-экономических процессов и кризисов общества.

Т. А. Романова выделяет регулятивную экспансию как основной инструментарий (кодификацию норм) принудительной рецепции в качестве аналога правовой экспансии на примере создания международных интеграций и союзов (ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕАЭС) и предлагает ее упреждать в интересах правовой самоидентификации общества.

В качестве примера о сохранности констант мировоззренческой религиозной идеологии формирования правового мышления отметим особенности мусульманской правовой культуры, распространения шариата на завоеванных Арабским халифатом территориях.

В составе мусульманской правовой культуры присутствуют свойственные черты [2, с. 50] правовой системы (VII – X вв. в Арабском халифате), такие как архаичность, казуистичность, внешний позитивизм кодифицированных религиозных постулатов. Религиозные свойства правовой культуры подверглись изменению посредством имплементации лишь внешне, кодификацией фикха, в остальном наблюдается правовая экспансия.

В итоге, особенность правовой экспансии выражена заимствованием норм исламской правовой культуры из норм европейского позитивизма, где толкование и применение фикха зависят от принятого закона представителями власти (Положения ст. 1801 Маджаллы). При этом происходит сочетание внешней имплементации и правовой экспансии в силу доминирования правящей элиты общества и объективной реакции на исторические процессы изменения ценностей и традиций общества западной правовой культуры.

Наряду с социальным результатом трансформации правовой культуры в условиях единого культурного правового пространства, на наш взгляд, является развитое гражданское общество, выраженное его институтами, обеспечивающее объективное (духовно-культурологическое) правосознание в сохранности исторической самоидентификации.

Объективной формулой правовой культуры является императив правовой имплементации как правового диалога культур и историческая самоидентификация в сохранности ценностных мировоззрений и преемственности традиций.

Заключение. Сформулируем вывод о том, что взаимосвязь таких критериев правовой культуры, как уровень качества культуры и мировоззрения социума, осознанно-добровольная гражданская позиция, ценностные основы и культурно-религиозные традиции, – обеспечивает историческую самоидентификацию в условиях единого культурного правового пространства.

Трансформация правовой культуры в обеспечении исторической самоидентификации социума заключается во взаимосвязи правовой культуры и историко-цивилизационных предпосылок, тем самым переосмысле-

вая социальную значимость правовой аккультуризации в условиях дуализма естественного права и позитивизма.

Значимость полученных выводов и положений выражена в формировании объективного правосознания, правопонимания и применения духовно-культурологических основ правовой культуры социума в преодолении позитивизма и применении последнего как эффективного инструмента нормотворчества и правового регулирования.

Список литературы

1. **Всеобщая** декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 02.12.2018).
2. **Гасанов Г. И.** Основные правовые семьи народов мира // Системные технологии. 2014. № 1 (10). С. 48 – 52.
3. **Давид Р.** Основные правовые системы современности / Пер. с фр. д-ра юрид. наук проф. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 279 с.
4. **Зыков Д. В.** Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 274 – 280.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Полное собрание сочинений. Сочинения. Т. 22. Изд. второе. М.: Изд-во полит. литературы, 1955 – 1974 гг.
6. **Мелкевик Б.** Юридическая эпистемология и «уже – право» // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 6 – 49.
7. **Скоробогатов А. В.** Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1 (45). С. 77 – 88. doi: 10.21202/1993-047X.12.2018.1.77-88
8. **Сокольская Л. В.** Правовая экспансия как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1333 – 1339.
9. **Сокольская Л. В.** Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1581 – 1589.
10. **Цвайгерт К., Кёцх Х.** Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Основы: пер. с нем. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. 480 с.

References

1. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (accessed 02 December 2018).
2. **Gasanov G.I.** [Basic legal families of the peoples of the world], *Sistemnyye tekhnologii* [System technologies], 2014, no. 1 (10), pp. 48-52. (In Russ., abstract in Eng.)
3. **David R.** *Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of modernity], Moscow: Progress, 1988, 279 p. (In Russ.)
4. **Zykov D.V.** [Some questions of the theory of legal thinking], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5: Jurisprudence], 2012, no. 2 (17), pp. 274-280. (In Russ., abstract in Eng.)
5. **Marks K., Engel's F.** *Polnoye sobraniye sochineniy. Sochineniya* [Complete Works. Writings], Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955-1974, vol. 22. (In Russ.)

6. **Melkevik B.** [Legal epistemology and “already - the right”], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 2015, no. 4 (321), pp. 6-49. (In Russ., abstract in Eng.)

7. **Skorobogatov A.V.** [Legal borrowing as a means of improving the national legal system], *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of the economy and rights], 2018, vol. 12, no. 1 (45), pp. 77-88, doi: 10.21202/1993-047X.12.2018.1.77-88 (In Russ., abstract in Eng.)

8. **Sokol'skaya L.V.** [Legal Expansion as a Historic Form of Legal Acculturation], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2014, no. 7 (44), pp. 1333-1339. (In Russ., abstract in Eng.)

9. **Sokol'skaya L.V.** [Reception as a historical form of legal acculturation], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2014, no. 8 (45), pp. 1581-1589. (In Russ., abstract in Eng.)

10. **Tsvaygert K., Ketts Kh.** *Vvedeniye v sravnitel'noye pravovedeniye v sfere chastnogo prava. Osnovy* [Introduction to comparative law in the field of private law. The basics], Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1995, vol. 1, 480 p. (In Russ.)

Transformation of Legal Culture: Historical Aspect

V. V. Lyulyukin, *PhD in History,
Associate Professor, Department of National History,
Pskov State University, Pskov, Russia;
kafotist@pskgu.ru*

The relevance of the issue of the transformation of legal culture stems from the historical prerequisites for the formation of a common cultural and legal space, rethinking legal consciousness of society. The prerequisites for meaningful legal acculturation features through the implementation of a legal framework of qualifications and legal expansion, taking into account traditions and cultures.

The analysis of scientific approaches made by historians and lawyers through historical, formal logical methods and comparative analysis allows linking spiritual and cultural criteria of legal culture from historical and civilization perspectives. On the basis of a classification of legal cultures, spiritual and cultural-logical criteria of historical self-identification are highlighted. Legal implementation as a dialogue of cultures, ideologies on the basis of historical continuity and development foundations of natural law in the formation of a common cultural and legal space is justified. Positivism stands an effective instrument for consolidating norms, thereby attempting to evade understanding positivism as a aims in shaping legal awareness and legal culture in modern society.

Keywords: legal culture; legal implementation; historical and civilization background awareness; natural law and positivism, historical self-identification.

© В. В. Люлюкин, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Люлюкин В. В. Трансформация правовой культуры: исторический аспект // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 14 – 20. doi: 10.17277/pravo.2019.01. pp.014-020